

Глава 477: Неожиданное открытие

Когда Хань Ли пошёл подобрать два зеленых копья, он почувствовал, что Цзень Инь следил за ним, но вскоре он незаметно отвернулся.

Хотя это действие было довольно незаметным, это заставило сердце Хань Ли дрожать.

Эти два коротких копья определённо были хорошим оружием, и Цзень Инь хотел их взять себе. Но он не мог сейчас забрать их силой, поскольку Небесный Котёл был важнее.

Однако, теперь у Цзень Иня появилась отличная причина, чтобы избавиться от Хань Ли после.

С этой мыслью Хань Ли опустил голову и горько улыбнулся. Его выражение лица быстро пришло в норму, когда он поднял голову.

После этого три культиватора Зарождающейся Души работали вместе. Хотя марионетки и ограничения на этом этаже были уже более серьёзными, и удалось пройти на следующий этаж целыми и невредимыми.

...

Спустя полдня, на пятом этаже Внутреннего Зала три человека что-то обсуждали шёпотом. Это была группа культиваторов Праведного Дао, группа Вань Тяньмина.

Неподалеку от них лежала огромная каменная платформа. Она была более четырехсот метров в ширину и около ста метров в длину. Казалось, она была целиком сделана из цельного серого камня. Эта плита была покрыта световым барьером в несколько сотен метров.

Внутри этого светового барьера было странное синее сияние. По мере возвышения, сияние становилось всё ярче, в результате световой барьер сиял так ярко, что нельзя было смотреть на него невооружёнными глазами. Тем более невозможно было разглядеть, что внутри.

У одной стороны каменной платформы был толстый кусок льда. Его сверкающее мерцание красиво контрастировало на фон серого камня рядом с ним.

Вань Тяньмин, стоявший перед каменной платформой, сказал глубоким голосом: «Что? Твоя магическая сила почти восстановилась? В этом случае, скорее вперёд! Хотя мы используем и Ритуалы Создания Божественной Судьбы, чтобы уклониться от марионеточных охранников, у нас все равно не так много времени. Мэн Хуцзы с помощью его Небесного Дьявольского Искусства тоже легко может расправиться с марионетками. Только по достижении 4 этажа ему придётся приложить больше усилий».

Старый даоссист Тянь Уцзы согласился с ним: «Брат Вань, ты верно говоришь. Пойдёмте быстрее и заберём сокровище».

Старый темнокожий фермер молча кивнул и ничего не сказал.

Вань Тяньмин не возражал против его действий. Он знал, что, хотя этот сморщенный старик был молчалив, его Искусство Нефритового Ядра было очень мощным. Его истинная сила была выше, чем у Тянь Уцзы.

Несмотря на то, что он вышел из Праведного Дао, он провел большую часть своего времени в тайном культивировании и редко взаимодействовал с другими, поэтому был довольно

неразговорчив.

Вань Тяньмин улыбнулся и направился к световому барьеру вместе с теми двумя.

В воздухе появилось пятно плотного фиолетового дыма, и световой барьер издал громкий гул. Вань Тяньмин взмахнул рукой и прорезал в нём трёхметровое отверстие, позволяя им спокойно войти внутрь.

Вскоре Вань Тяньмин и другие исчезли в синем свете. Прорезь в световом барьере вскоре затянулась, и их шаги затихли.

Спустя какое-то время перед световым барьером появились Мэн Хуцзы и Цзень Инь, однако группа Вань Тяньмина уже давно исчезла из виду.

Хань Ли и другие вскоре появились позади них.

Цинь-И взглянул на большую каменную платформу перед ним и сказал с сияющими глазами: «Наконец-то мы в это проклятое место. Золотоволосые марионетки на четвертом этаже были слишком свирепыми. Без наших специальных навыков мы вряд ли бы добрались досюда».

Зенит Инь сказал с мрачным выражением: «Марионеток было не слишком много, а вот ограничения, с которыми мы столкнулись на третьем этаже, было довольно сложно сломать. На это мы потратили большую часть времени, иначе мы бы добрались сюда раньше».

«Зачем вспоминать всё это, когда мы уже пришли сюда? Давайте лучше проверим, удалось ли Вань Тяньмину захватить сокровище», - нетерпеливо проговорил Мэн Хуцзы.

Цзень Инь был несколько недоволен его словами, но ничего не сказал.

С обычным выражением на лице Лаумань Цинь-И засмеялся и сказал: «Расслабься, брат. По словам Брата У и моего секретного поискового искусства группа Вань Тяньмина поднялась сюда несколько часов назад, но они еще не ушли. Может, нам лучше подождать здесь, поскольку эта лестницы - единственный вход и выход из Террасы Замороженного Дракона».

«Единственный путь? Что, правда? Тогда культиваторы Праведного Дао не смогут проскользнуть мимо нас, если мы будем просто стоять и ждать их здесь», - иронично сказал Мэн Хуцзы. Казалось, он не доверял слова конфуицианца.

Старик повернулся к нему и сказал: «Хе-хе! Нет проблем. Этот световой барьер известен ещё со времён древности - Божественное Звёздное Ограничение. Помимо прохода на лестнице, нет других выходов, которые можно легко открыть».

Мэн Хуцзы кивнул головой: «Хорошо, тогда так и поступим», - затем он сел, скрестив ноги, и начал медитировать.

Цзень Инь и Цинь-И подошли поближе друг к другу и стали перешёптываться.

Глядя на это, Хань Ли улыбнулся в своей голове, но внешне выражение его лица никак не изменилось.

Эти культиваторы Дьявольского Дао поступали правильно, но, возможно, Вань Тяньмин и хотел, чтобы они действовали именно так.

С этой мыслью Хань Ли оглянулся по сторонам. Он обнаружил, что Костяной Мудрец был

единственным человеком, который находился близко к каменной платформе. Он смотрел в световой барьер так, будто думал о чем-то.

Выражение лица Хань Ли слегка дрогнуло. Он подумал, что это была хорошая возможность обдумать всё ещё раз. Этот старый дьявол успел заручиться поддержкой с Мэн Хуцзы, поэтому значимость договора с Хань Ли определённо уменьшилась. Скорее всего, у него были те же мысли, что и Цзень Иня: он хотел использовать его Кровавых Пауков, чтобы приобрести Небесный Котел, а затем уничтожить.

Почему еще он отказался от этой прекрасной возможности убить Цзень Иня тогда? Естественно, он хотел сначала приобрести сокровище!

Если бы он взял на себя инициативу, чтобы связаться с Костяным Мудрецом, тот бы понял его сомнения. В результате ситуация могла только ухудшиться!

Кажется, ему придется полагаться на себя, чтобы спланировать побег.

Размышляя таким образом, Хань Ли невольно взглянул на Костяного Мудреца. Костяной мудрец, казалось, что-то понял и повернул голову в направлении Хань Ли.

Хань Ли внутренне выругался, но выражение его лица по-прежнему было спокойным. Затем он отошёл в сторону, как будто ничего не произошло.

Костяной Мудрец подозрительно взглянул на Хань Ли, когда тот отвернулся.

В этот момент Хань Ли осматривал огромную каменную платформу вместе со световым барьером, который его окружал.

Поскольку Цзень Инь и другие сомневались, что культиватор на ранней стадии Формирования Ядра сможет сбежать с пятого этажа, Хань Ли с облегчением обнаружил, что ему разрешено ходить, где захочет.

Вскоре Хань Ли оказался позади платформы. Напротив светового барьера была стена из известняка.

Стена была расписана изображениями древних зверей, а также несколькими странными иероглифами. Они были не особо заметны.

Хань Ли видел многие другие стены внутри Внутреннего Зала и знал, что у них были мощные ограничения. Даже у культиваторов стадии Зарождающейся Души не было возможности разрушить стену.

Таким образом, даже если Хань Ли знал, что стена вела за пределы Внутреннего Зала, он был совершенно бессилён.

Хань Ли внутренне проклинал древних культиваторов за том, что они сделали Внутренний Зал таким неприступным, и яростно ударил по каменной стене от разочарования. Удар вызвал глухой стук.

Он отошёл на 4 шага в сторону и внезапно остановился. Затем он медленно повернулся с выражением полного недоумения.

Если бы обычный культиватор услышал этот звук, то он бы возможно не обратил внимания,

поскольку звук не был чем-то особенным.

Однако Хань Ли вышел из секты из Цзянху и ранее он довольно подробно исследовал механизмы тайных комнат.

Судя по этому звуку, он смог сказать, что известняк был полым.

Хань Ли не верил самому себе. Он действительно сомневался в своих выводах.

Существовал спрятанный слой в месте, где древние культиваторы создали множество мощных ограничений.

Конечно, Хань Ли был в восторге от этой находки.

Быстро успокоившись, он тут же вернулся к стене. Он вытянул два пальца и стал простукивать стену, по которой он ударил раньше.

На его третьем стуке по стене, его сердце вздрогнуло. Его глаза упали на красные глаза выгравированного крылатого демонического зверя.

Хотя гравюра не хранила в себе никакой сущности, она казалась яркой и живой. Взгляд зверя был изображён очень реалистично.

Хань Ли взглянул на рисунок на мгновение, а затем продолжил простукивать стену. В конце концов он полностью убедился, что внутри стены была пустота.

<http://tl.rulate.ru/book/48/222312>